

Блок Александр

Соловьиный сад

1

Я ломаю слоистые скалы В час отлива на илистом дне, И таскает осел мой усталый Их куски на мохнатой спине.

Донесем до железной дороги, Сложим в кучу, - и к морю опять Нас ведут волосатые ноги, И осел начинает кричать.

И кричит, и трубит он, - отрадно, Что идет налегке хоть назад. А у самой дороги - прохладный И тенистый раскинулся сад.

По ограде высокой и длинной Лишних роз к нам свисают цветы. Не смолкает напев соловьиный, Что-то шепчут ручьи и листья.

Крик осла моего раздастся Каждый раз у садовых ворот, А в саду кто-то тихо смеется, И потом - отойдет и поет.

И, вникая в напев беспокойный, Я гляжу, понукая осла, Как на берег скалистый и знойный Опускается синяя мгла.

2

Знойный день догорает бесследно, Сумрак ночи ползет сквозь кусты; И осел удивляется, бедный: "Что, хозяин, раздумался ты?"

Или разум от зноя мутится, Замечтался ли в сумраке я? Только всё неотступнее снится Жизнь другая - моя, не моя...

И чего в этой хижине тесной Я, бедняк обездоленный, жду, Повторяя напев неизвестный, В соловьином звенящий саду?

Не доносятся жизни проклятья В этот сад, обнесенный стеной, В синем сумраке белое платье За решеткой мелькает резной.

Каждый вечер в закатном тумане Прохожу мимо этих ворот, И она меня, легкая, манит И круженьем, и пеньем зовет.

И в призывном круженье и пенье Я забытое что-то ловлю, И любить начинаю томленье, Недоступность ограды люблю.

3

Отдыхает осел утомленный, Брошен лом на песке под скалой, А хозяин блуждает влюбленный За ночью, за знойною мглой.

И знакомый, пустой, каменистый, Но сегодня - таинственный путь Вновь приводит к ограде тенистой, Убегающей в синюю муть.

И томление всё безысходней, И идут за часами часы, И колючие розы сегодня Опустились под тягой росы.

Наказанье ли ждет, иль награда, Если я уклонюсь от пути? Как бы в дверь соловьиного сада Постучаться, и можно ль войти?

А уж прошлое кажется странным, И руке не вернуться к труду: Сердце знает, что гостем желанным Буду я в соловьином саду...

4

Правду сердце мое говорило, И ограда была не страшна. Не стучал я - сама отворила Неприступные двери она.

Вдоль прохладной дороги, меж лилий, Однозвучно запели ручьи, Сладкой песнью меня оглушили, Взяли душу мою соловьи.

Чуждый край незнакомомго счастья Мне открыли объятия те, И звенели, спадая, запястья Громче, чем в моей нищей мечте.

Опьяненный вином золотистым, Золотым опаленный огнем, Я забыл о пути каменистом, О товарище бедном моем.

5

Пусть укрывала от дольного горя Утонувшая в розах стена, Заглушить рокотание моря
Соловьиная песнь не вольна!

И вступившая в пенье тревога Рокот волн до меня донесла... Вдруг - виденье: большая
дорога И усталая поступь осла...

И во мгле благовонной и знойной Обвиваясь горячей рукой, Повторяет она беспокойно:
"Что с тобою, возлюбленный мой?"

Но, вперяясь во мглу сиротливо, Надышаться блаженством спеша, Отдаленного шума
прилива Уж не может не слышать душа.

6

Я проснулся на мглистом рассвете Неизвестно которого дня. Спит она, улыбаясь, как
дети, Ей пригрезился сон про меня.

К`ак под утренним сумраком чарым Лик, прозрачный от страсти, красив!... По далеким
и мерным ударам Я узнал, что подходит прилив.

Я окно распахнул голубое, И почудилось, будто возник За далеким рычаньем прибора
Призывающий жалобный крик.

Крик осла был протяжен и долог, Проникал в мою душу, как стон, И тихонько задернул
я полог, Чтоб продлить очарованный сон.

И, спускаясь по к`амням ограды, Я нарушил цветов забытье. Их шипы, точно руки из
сада, Уцепились за платье мое.

7

Путь знакомый и прежде недлинный В это утро кремнист и тяжел. Я вступаю на берег
пустынный, Где остался мой дом и осел.

Или я заблудился в тумане? Или кто-нибудь шутит со мной? Нет, я помню камней
очертанье, Тощий куст и скалу над водой...

Где же дом? - И скользящей ногою Споткаюсь о брошенный лом, Тяжкий, ржавый, под
черной скалою Затянувшийся мокрым песком...

Размахнувшись движеньем знакомым (Или всё еще это во сне?), Я ударил
заржавленным ломом По слоистому камню на дне...

И оттуда, где серые спруты Покачнулись в лазурной щели, Закарабкался краб
всполохнутый И присел на песчаной мели.

Я подвинулся, - он приподнялся, Широко разевая клешни, Но сейчас же с другим
повстречался, Подрались и пропали они...

А с тропинки, протоптанной мною, Там, где хижина прежде была, Стал спускаться
рабочий с киркою, Погоняя чужого осла.

6 января 1914 - 14 октября 1915